

УДК 800.93
DOI 10.17223/18137083/64/24

М. Ю. Россихина

Высшая школа экономики, Москва

Молодежный социолект как исторический и интернациональный феномен

Рассматривается молодежный социолект русского, немецкого и французского языков в диахронии и синхронии на материале лексикографических источников XVIII–XXI вв. Самым богатым является наследие немецкого молодежного языка, зафиксированное в многочисленных словарях студенческого языка XVIII–XIX вв., некоторые из них содержат заимствования из французского студенческого языка. Русский школьный жаргон – более позднее явление, поскольку учебные заведения в России появились гораздо позже, чем в Германии. Результатом проведенного сравнения молодежного социолекта рассматриваемых языков является выявление общих тенденций, которые проявляются при анализе их словарного состава. Таковыми являются аналогичные источники его пополнения в этих языках, а именно: метафоризация общенациональной лексики, иноязычные заимствования и словообразование. Наличие общих черт в появлении и функционировании молодежного социолекта в разных языках доказывает, что он не современный, а исторический феномен, не национальная особенность какого-либо языка, а интернациональное явление.

Ключевые слова: молодежный социолект, сравнительный анализ, метафоризация, заимствование, словообразование, общие тенденции, немецкий язык, русский язык, французский язык.

Молодежный социолект в последнее время заявляет о себе все громче, и поэтому создается впечатление, что это неологическое явление. Такое ошибочное мнение имеет место не только в отечественной [Олейник, 2005, с. 215], но и в зарубежной лингвистике, на что указывает в своей работе известная исследовательница жаргона немецкоязычной молодежи профессор Е. Нойланд [Neuland, 2000, S. 110]. В действительности молодежный социолект существует давно, студенты и школьники, общаясь друг с другом, всегда употребляли «свои» слова и выражения. Это подтверждают результаты изучения литературных и лексикографических источников прошлых столетий. Они свидетельствуют о том, что молодежный социолект целого ряда языков уходит своими корнями в далекое прошлое. В данной

Россихина Мария Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков департамента иностранных языков Высшей школы экономики (ул. Перерва, 45, Москва, 109341, Россия; rosmira@yandex.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 3
© М. Ю. Россихина, 2018

статье мы проводим исследование на материале русского, французского и немецкого языков с привлечением отдельных примеров из английского, испанского и португальского. Отметим, что по сложившейся лингвистической традиции молодежный социолект в немецком языке называется молодежным языком [Ehmann, 2005; Neuland, 2008], во французском – молодежным аргю [Ретинская, 2009], в русском – молодежным жаргоном [Грачев, 2006] или молодежным сленгом [Никитина, 2009].

Самым богатым является наследие немецкого молодежного языка, представленное в многочисленных лексикографических источниках XVIII–XIX вв. [Росси-хина, 2015]. В них содержится жаргонная лексика немецкого студенчества, которая в германистике именуется историческим немецким студенческим языком [Henne, 1984, S. 3; Neuland, 2008, S. 90]. В XIV в. появляются первые немецкие университеты в Вене и Гейдельберге, в XV в. – в Вюрцбурге, Фрейбурге и Тюбингене, в XVI в. – в Кенигсберге и Йене. В университетах создаются студенческие корпорации, использующие для общения свой условный язык. Особенно интенсивное развитие он получает с 1700 г., когда преподавание начинает вестись не на латинском, а на немецком языке. Первые упоминания о немецком студенческом языке встречаются, как утверждает профессор Ф. Клуге, в XVI в. [Kluge, 1895, S. 21]. В своем труде «*Deutsche Studentensprache*» он приводит употребляемые студентами названия пива, зафиксированные в XVI–XVII вв., например: *Fischerling*, *Speckperzel*, *Kuhschwanz*, *Reisekopf*, *Rolingsbier*, *Lotenase*, *Stürzebarzel*, *Ferzer* и др., а также такие жаргонизмы, как *Luntrus* ‘Lump’, *Runkus* ‘ungeschliffener Kerl’, *Freundus* ‘Freund’, *fidel* ‘lustig, munter’, *liederlich* ‘gleichwertig’, *Labaschke* ‘Bierkrug’. По мнению Ф. Клуге, к XVI в. относятся и многочисленные жаргонные названия денег: *Kies*, *Moos*, *Moneten*, *Goldstücke*, *Speck* и др.; в XVII в. к ним добавляются *Mutterpfennige* ‘das Geld, das die Mutter dem studierenden Sohne ohne des Vaters Vorwissen zusteckt’ и *Schürzenstipendien* ‘Gelder, die der Student von Frauenzimmern verehrt bekam’ [Kluge, 1895, S. 30].

Словари жаргонной лексики учащейся молодежи издаются в Германии с XVIII в. Они называются словарями студенческого или буршеского языка, поскольку студенты немецких университетов в то время назывались еще и буршами. До наших дней из XVIII в. дошли три словаря, из XIX в. – двадцать два. Приведем примеры из этих словарей (все примеры в данной статье приводятся в оригинальном правописании):

Kommersch, eine Trinkgesellschaft der Studenten, da sie den Landesvater und andere lustige Lieder singen [Kindleben, 1984, S. 124]

Mogeln – sich unerlaubter Mittel beim Spiele bedienen um zu gewinnen [Augustin, 1795, S. 79].

Einen über die Ochsenzunge gießen – Schnapps trinken [Kloß, 1931, S. 15].

Austrommeln, Professoren durch Trampeln mit den Füßen die Unzufriedenheit über etwas zu erkennen geben [Burschikoses Wörterbuch..., 1865, S. 7].

Как видно из примеров, толкование словарных слов приоткрывает нам завесу студенческой жизни того времени, в которой значительное место занимало праздное времяпрепровождение в питейных заведениях. Это подтверждает анализ словарного состава всех без исключения лексиконов XVIII–XIX вв.

В лексиконе И. Фольмана некоторые словарные статьи содержат пометы, указывающие на то, что соответствующая лексема заимствована не из нормативного латинского, греческого или французского языка, а из студенческого жаргона: *lat.bursch.* – буршеский латинский, *bursch.franz.* – буршеский французский, *gr.bursch.* – буршеский греческий. Этот факт свидетельствует о том, что еще два столетия назад молодежный социолект был интернациональным явлением. Ср.:

Anicitia (lat.bursch.) 1. ein Corps von Freunden; 2. eine Verbindung auf mehreren Universitäten mit den Farben roth, grün und gold [Vollmann, 1846, S. 21].

Antibursch (gr.bursch.), der Pudel, der Pedell, die Schnurre [Ibid., S. 29].

Bierkanaille (bursch.franz.) 1. die biertrinkende Bürgerclasse; 2. der Plebs cerevisiacus; 3. die versoffene Welt [Ibid., S.70].

Abduciren (bursch.lat.) 1. abführen; 2. besiegen, überwinden... [Ibid., S. 4].

Жаргон русскоязычной учащейся молодежи, к сожалению, не отражен в лексикографических источниках XVIII–XIX вв. Однако в мемуарной, исторической, эпистолярной и художественной литературе того времени можно найти свидетельства его существования. Ярким примером такой литературы являются написанные Н. Г. Помяловским в 1863 г. «Очерки бursы» [Помяловский, 1971]. Здесь представлены быт, нравы и условный язык учащихся Петербургской духовной семинарии середины XIX в. Чтобы привлечь внимание читателя на особую лексику, автор даже выделяет другим шрифтом бурсацкие слова и выражения. Вот некоторые из них: *глядёлы* ‘глаза’, *отчехвостить* ‘высечь’, *рождество* ‘лицо’, *вздуть* ‘избить’, *кальячить* ‘выпрашивать’, *стилибонить* ‘украсть’, *лафа* ‘лихо’, *взбуетенить* ‘побить’.

В то время «свой» язык существовал не только в семинариях. К условным языкам можно отнести также язык кадетов, гимназистов, лицеистов, институток и другой учащейся молодежи, объединенной общими интересами внутри своих корпоративных сообществ. Свидетельства существования таких языков встречаются в произведениях А. И. Куприна, В. В. Вересаева, К. М. Станюковича, В. Г. Короленко, Л. А. Чарской и др. Стремясь более точно передать атмосферу, царившую в университетах, духовных училищах, кадетских корпусах, институтах благородных девиц, писатели воспроизводят и особенности речевого общения своего окружения. Все эти жаргонизмы собраны в «Словаре русского школьного жаргона XIX века» О. А. Анищенко, которая отобрала нужные источники, изучила и систематизировала жаргонные слова и выражения учащейся молодежи того времени [Анищенко, 2007]. Представленная в словаре лексика освещает забытые страницы истории учебных заведений дореволюционной России и раскрывает секреты социально-группового молодежного словесного творчества, о чем свидетельствуют примеры:

ДОЛБЕЖКА, -и, ж. Школьн. Неодобр. Бездумное, механическое заучивание. – «Мы утомляемся не от работы, – сказал Рыбин, – и у нас голодного ничего нет. Мыдохнем от скуки, от долбежки (Н. Тимковский, Сергей Шумов; 1-я Московская классическая гимназия, 1870-е гг.) [Там же, с. 81].

ДУШКА, -и, ж. и м. Инст. Ласк. Объект обожания, поклонения. Мы, младшие, «обождем» старших. Это уже так принято у нас в институте. Каждая из младших выбирает себе «душку». «Душка» Нины мне не понравилась (Л. Чарская, Записки институтки. Повесть для юношества; Павловский институт благородных девиц, 1880–1890-е гг.) [Там же, с. 88].

СПАЛИТЬСЯ, -юсь, -ишься; сов. Не сдать экзамен [Там же, с. 254].

СТОРОЖ, -а, м. Кадет. Шутл. Кадет, который должен предупредить о появлении учителя или воспитателя. Буланин догадался, что это «сторож». Действительно, через пять минут «сторож» вернулся и... протяжно свистнул (А. Куприн. На переломе (кадеты); Московский кадетский корпус; 1880-е гг.) [Там же, с. 267].

«Свой» язык имели в XIX в. и студенты. Как показывают исследования О. А. Анищенко, история формирования жаргона русского студенчества связана с Дерптским университетом. Преподавание в нем велось в то время на немецком

языке, контингент – молодые люди из Германии и России. Поэтому неудивительно, что на формирование русского студенческого жаргона оказывал влияние немецкий язык. Это подтверждают встречающиеся в русском студенческом жаргоне такие заимствования из немецкого буршеского языка, как *фукс* ‘студент первого семестра’, *бренд-фукс* ‘студент второго семестра’, *коммерш* ‘пирушка с традиционными обрядами’, *бурш* ‘студент’, *обомшелый бурш* ‘студент преклонного возраста’, *буршикозный* или *буршеский* ‘студенческий’.

Свидетельства существования русского студенческого жаргона в XIX в. опровергают мнение Е. В. Горчаковой, которая утверждает, что «в России фактически отсутствует фаза исторического студенческого жаргона» [Горчакова, 2002, с. 69]. Конечно, мы не отрицаем, что процессы формирования немецкого буршеского языка опережают процессы возникновения русского студенческого жаргона. Ведь первый университет был открыт в России в 1755 г., когда в Германии уже был издан первый лексикон буршеского языка [Salmasius, 1749]. Поэтому можно считать исторический русский студенческий жаргон более поздним явлением, чем немецкий, но неправомерно ставить вопрос о его отсутствии.

Сравнение исторического русского и немецкого молодежного социолекта позволяет выделить общие черты, которые проявляются при анализе их словарного состава. Основным источником появления жаргонной лексики в обоих случаях является метафоризация общенациональной лексики. Молодежный социолект, как и другие жаргоны, развиваясь в обществе, ограниченном социальными характеристиками и возрастными рамками, черпает языковые средства в основном из готового материала, изменяя его и приспособляя к коммуникативным запросам своего коллектива. Носители жаргона подмечают в тех или иных денотатах особенности, которые лежат на поверхности, но при этом всегда имеют групповой характер. Происходит вторичная номинация, в основе которой лежит ассоциативный характер мышления человека. Изучая общий русский жаргон, Р. И. Розина пришла к выводу, что наиболее распространенным метафорическим переносом в жаргоне является перенос с нечеловека на человека [Розина, 1999, с. 28]. Наше исследование показывает, что эта особенность характерна и для молодежной жаргонной лексики. Причем она прослеживается на самых ранних стадиях возникновения молодежного социолекта. Для подтверждения этого высказывания обратимся к словарям И. Фольмана [Vollmann, 1846] и О. А. Анищенко [Анищенко, 2007]. В них встречаются многочисленные жаргонизмы, в основе которых как раз лежит такой метафорический перенос. Ср.:

рус.: *амфибия* ‘воспитатель’, *коза* ‘доносчик’, *локомотив* ‘директор гимназии’, *грач* ‘гимназист’, *монитор* ‘ученик старшего класса’, *зверь* ‘кадет, юнкер’, *лягушка* ‘гимназист’, *фокстерьер* ‘кадет среднего класса’; нем.: *Hase* ‘ein Student, der bei keinem Corps ist’, *Kalb* ‘Dummkopf’, *Besen* ‘Dienstmädchen’, *Ochse* ‘Narr’, *Bieresel* ‘Kellner’, *Hirsch* ‘Nichtverbindungsstudent’, *Gans* ‘Kellnerin’, *Backfisch* ‘Jungfrau’, *Lamm* ‘Kind’.

Другой общей чертой исторического немецкого студенческого языка и русского школьного жаргона XIX в. является употребление заимствований. Причем заимствование происходит в основном из одних и тех же языков – латинского, греческого и французского. Как раз эти языки изучались в то время в учебных заведениях России и Германии. Приведем примеры:

нем.: *frivol* (лат.) ‘lustig’, *horrend* (лат.) ‘schauerhaft’, *Folie* (франц.) ‘Un-sinn’, *passabel* (франц.) ‘so so’, *Parödien* (греч.) ‘Zech- und Kneiplieder’, *Philogyn* (греч.) ‘veränderlicher Liebhaber’, *Promenade* ‘Besenjagd’, *Pedant* (лат.) ‘ein beschränkter Kopf’, *potadig* (франц.) ‘bequem’, *Bibale* (лат.) ‘Saus und Braus’; рус.: *вакация* (лат.) ‘каникулы’, *секуция* (лат.) ‘телесное наказание’, *футур* (лат.) ‘будущий студент’, *амартан* (греч.) ‘ошибающийся’, *аксиосы*

(греч.) 'волосы', *амишка* (франц.) 'подружка', *жирандольки* (франц.) 'удары в бок', *парфетка* (франц.) 'послушная ученица', *дортуар* (франц.) 'спальня'.

Общие тенденции, наметившиеся в молодежном социолекте два столетия назад, сохраняются до настоящего времени и проявляются все ярче. Метафоризация и заимствования до сих пор остаются наиболее продуктивным способом пополнения словарного состава молодежного жаргона не только русского и немецкого, но и французского языка. В современном молодежном социолекте этих трех языков преобладает метафорический перенос с животных и неодушевленных предметов не только на человека, но и на части его тела. Ср.:

рус.: *указка* 'учительница', *антибиотик* 'преподаватель основ медицинских знаний', *промокашка* 'школьница', *экран* 'лицо', *щука* 'девушка', *бампер* 'нос', *джунгли* 'усы'; нем.: *Krücke* 'fauler Mensch', *Wandelmasse* 'dicke Person', *Esszimmer* 'Mund', *Kiepe* 'Bauch', *Schalllappen* 'Ohr', *Milchtüten* 'weibliche Brüste', *Fetteule* 'Mädchen mit langen fettigen Haaren'; франц.: *ananas* 'seins', *boule* 'tête', *caïlle* 'fille, femme', *gazier* 'homme', *balle* 'visage', *agates* 'yeux', *blase* 'nez'.

Некоторые жаргонные наименования свидетельствуют о том, что у молодых людей в разных странах возникают не только похожие, но иногда даже совершенно одинаковые ассоциации, что проявляется, например, в использовании жаргонизмов *тыква* (нем. *Kürbis*, франц. *calebasse*) и *дыня* (нем. *Melone*, франц. *mélon*) для обозначения головы.

О важности для молодых людей использования жаргонных наименований человека говорит длина синонимических рядов этих наименований. Один из самых длинных синонимических рядов образуют жаргонизмы со значением «девушка, женщина». Ср.:

нем.: *Ische Bombe*, *Bunny*, *Barbie*, *Chickse*, *Chicka*, *Keule*, *Chaya*, *Plegerbella*, *Schnecke*, *Schleckrosine* и др.; рус.: *ляля*, *василиса*, *коза*, *пчелка*, *кдюшка*, *овца*, *селедка*, *прима*, *бикса*, *герла* и др.; франц.: *bimbo*, *caille*, *chagate*, *clira*, *dama*, *damoche*, *gazelle*, *meuda*, *rate*, *gonzesse*, *taupe* и др.

В словаре Т. Г. Никитиной, например, содержится 202 жаргонизма, обозначающих девушек и женщин [Никитина, 2013]. Многочисленностью отличаются и жаргонные наименования, обозначающие части тела человека. Сравним, например, жаргонизмы со значением 'рот':

рус.: *бункер*, *жевало*, *клюв*, *хлебoreзка*, *мясорубка*, *хава* и др.; нем.: *Zahnhalter*, *Rüssel*, *Luke*, *Knabberkiste*, *Schlacht*, *Schlunte* и др.; франц.: *guenla*, *goule*, *guenle* и др.

Продуктивность антропоцентрической метафоры объясняется стремлением молодых людей сравнивать человека и его тело с окружающим миром, в том числе сравнивать и себя, и свое тело с неодушевленными и одушевленными объектами, которые окружают их в повседневной жизни, попыткой отождествлять себя с этими объектами по тем или иным признакам. Таким образом молодежь создает язык, который отражает особенности ее мировосприятия.

В современном молодежном социолекте ярко проявляется и другая отличительная черта исторического студенческого и школьного жаргона – употребление иноязычных заимствований. В XVIII–XIX вв. это были заимствования из латинского, греческого и французского языков, а сейчас в большинстве своем из английского, что соответствует тенденциям в нормативных языках. Например:

рус.: *бэг* ‘сумка, рюкзак’, *юзер* ‘пользователь компьютера’, *бастардка* ‘некрасивая девушка’, *скипать* ‘уходить по-английски, не прощаясь’, *кантры* ‘деревенщина, провинциал’, *рулезный* ‘соответствующий правилам’; нем.: *fooden* ‘essen’, *tight* ‘toll’, *sicken* ‘krank machen’, *selfen* ‘ein Selfie machen’, *Lucker* ‘jemand, der außergewöhnliches Glück hat’, *trashig* ‘super’; франц.: *business* ‘affaires’, *biatch* ‘putain’, *posse* ‘bande’, *spliff* ‘cigarette de haschisch’, *job* ‘travail’, *dealer* ‘revendeur de drogue’.

На наличие англицизмов в испанском и португальском языках молодежи указывает немецкий лингвист К. Циммерманн, приводя такие примеры: исп.: *esnifar*; порт.: *session* [Zimmermann, 2003, S. 178]. Интересно отметить, что исследуемые социолекты заимствуют из английского языка даже одни и те же лексемы, например, такие как *cool*, *boy*, *news*, *hard*, *boss*, *girl* и др.

Проводя сравнительный анализ современных молодежных социолектов, нельзя не обратить внимание на общие тенденции в словообразовании. Одной из таких тенденций является употребление сокращений. Наиболее распространенными здесь являются буквенные и звуковые аббревиатуры, а также усечения в виде афerezы и апокопы. Ср.:

рус.: *ГЭЗЭ* ‘главное здание’, *ГЗМ* ‘губозакатывающая машина’, *ВДВ* ‘войска дяди Васи’, *ХЭБЭ* ‘хлопчатобумажное обмундирование солдата’, *ЧП* ‘частная практика’; нем.: *MGKG* ‘mega galaktisch krass geil’, *FF* ‘falsche Freunde’, *Rumia* ‘Ruf mich an’, *ABI* ‘amtlich bescheinigte Inkompetenz’, *INOKLA* ‘inoffizieller Klassensprecher’; франц.: *OSF* ‘on’en fout’, *CDF* ‘cu-de-ferro’, *BCBG* ‘bon chic, bon genre’, *HS* ‘hors service’.

Подобные сокращения использует и англоязычная молодежь:

bbl ‘be back later’, *YODO* ‘You only die once’, *imo* ‘in my opinion’, *FMO* ‘Flying makes obsessed’, *FOMO* ‘Fearing of missing out’ и др.

Среди усечений лидирует апокопа – усечение конца слова. Ср.:

рус.: *нар* ‘наркоман’, *латин* ‘латиноамериканец’, *юг* ‘югослав’, *ауда* ‘аудитория’, *эко* ‘экономика’; нем.: *Majo* ‘Maijonäse’, *Prof* ‘Professor’, *Deo* ‘Deodorant’, *Disko* ‘Diskothek’, *Testo* ‘Testosteron’; франц.: *djig* ‘djiga’, *assoc* ‘association’, *mat* ‘matin’, *alcoola* ‘alcooolique’, *graff* ‘graffiti’, *hebdo* ‘hebdomadaire’.

Апокопа распространена и в молодежных жаргонах других романских и германских языков:

англ.: *Sis* ‘sister’, *Bro* ‘brother’; исп.: *anfeta* ‘anfetamina’, *progre* ‘progresista’; порт.: *dana* ‘danada’, *cata* ‘catastrophe’.

Афереза, сокращение инициальной части слова, распространена преимущественно во французском молодежном аргоне, что подтверждают примеры из словарей XX–XXI вв. [Goudallier, 1998; Ретинская, 2009]: *dwich* ‘sandwich’, *leur* ‘contrôleur’, *teur* ‘inspecteur’, *zien* ‘tunesien’, *cart* ‘rencart’, *chirer* ‘déchirer’, *caille* ‘racaille’ и др. Известный исследователь французского молодежного аргона Жан-Пьер Гудайе считает, что «использование афerezы в ущерб апокопе является проявлением желания говорящих действовать наперекор норме, принятой в общем языке» [Гудайе, 2011, с. 260]. В немецком и русском языках это явление представлено лишь единичными примерами: рус.: *Нет* ‘Интернет’, *век* ‘человек’; нем.: *kanisch* ‘amerikanisch’, *Bot* ‘Robot’. Употребление сокращений в молодежном социолекте вызвано, на наш взгляд, стремлением носителей жаргона, во-первых, придать своим высказываниям новизну и необычность, во-вторых, сделать свой язык непонят-

ным для окружающих и, в-третьих, увеличить скорость обмена информацией и тем самым ускорить процесс реального и виртуального общения [Россихина, Быков, 2015].

Говоря о креативности молодежи в области словообразования, нельзя не упомянуть о причудливых новообразованиях, возникающих в результате слияния частей слов и словосочетаний, что некоторые лингвисты называют «языковой игрой» [Береговская, 2007]. Ср.:

рус.: *зверофак* (зверь + факультет), *тискотекa* (тискать + дискотека), *филолух* (филолог + олух); франц.: *droico* (droit + commun), *chirdent* (chirurgien + dentiste).

Наибольшее распространение это явление получило в последнее время в немецком молодежном языке. Приведем примеры из словаря 2016 г.:

chillaxen (chillen + relaxen), *flittern* (flirten + twittern), *Smombie* (Smartphone + Zombie), *Bifie* (Bikini + Selfie) [100 % Jugendsprache, 2016].

Языковая игра, так же как и употребление сокращений, отражает стремление молодежи разных стран нарушать нормативные ограничения и запреты.

Анализ молодежного социолекта трех языков показывает, что молодежный социолект – это не современный, а исторический феномен, не национальная особенность какого-либо языка, а интернациональное явление. Можно предположить, что с течением времени охватывающая весь мир глобализация, реальное и виртуальное общение молодежи из разных стран будут способствовать появлению все новых общих черт в молодежном социолекте не только немецкого, французского и русского, но и других языков.

Список литературы

- Анищенко О. А. Словарь русского школьного жаргона XIX века. М.: ЭЛПИС, 2007. 368 с.
- Береговская Э. М. Языковая игра в русском молодежном арго // Риторика в свете современной лингвистики. Смоленск: Изд-во Смолен. ун-та, 2007. С. 9–11.
- Горчакова Е. В. Сопоставительное исследование молодежного социолекта русского и немецкого языков (социолингвистический и лингвокогнитивный аспекты): Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 175 с.
- Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона. М.: Эксмо, 2006. 672 с.
- Гудайе Ж. П. Современный французский язык городских окраин: язык зеркального отражения, язык протеста // Французская арготология в России: Коллективная моногр. Смоленск: Изд-во Смолен. ун-та, 2011. С. 256–261.
- Никитина Т. Г. Молодежный сленг: Толковый словарь. Ок. 20 000 слов и фразеологизмов. М.: АСТ: Астрель, 2009. 1 102 с.
- Никитина Т. Г. Ключевые концепты молодежной культуры: Тематический словарь сленга. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 864 с.
- Олейник О. В. Немецкий сленг как неологическое явление // Вестн. Оренбург. ун-та, 2005. № 12. Прил. С. 215–220.
- Помяловский Н. Г. Очерки бурсы. Л.: Худож. лит., 1971. 190 с.
- Ретинская Т. И. Словарь аргю французской учащейся молодежи. М.: Либроком, 2009. 168 с.
- Розина Р. И. Семантические процессы при образовании жаргона // Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона. М., 1999. С. 18–35.

Россихина М. Ю. О лексикографических источниках немецкого студенческого языка XVIII–XIX вв. // Вопросы лексикографии. 2015. № 2(8). С. 82–97.

Россихина М. Ю., Быков А. А. Сокращение как неотъемлемый атрибут Интернет-коммуникации немецкоязычной молодежи // Изв. Смолен. гос. ун-та. 2015. № 2(30). С. 156–165.

100 % Jugendsprache 2016. Deutsch-Englisch. Alle deutschen Wörter und Wendungen von Jugendlichen aus Deutschland, Österreich und der Schweiz. München: Langenscheidt, 2016. 155 S.

Augustin Ch. F. Idiotikon der Burschensprache // Bemerkungen eines Akademikers über Halle und dessen Bewohner, in Briefen, nebst einem Anhang, enthaltend die Statuten und Gesetze der Friedrichuniversität, ein Idiotikon der Burschensprache, und den sogenannten Burschenkomment. Germanien Quedlinburg, 1795. S. 343–438.

Burschikoses Wörterbuch oder Studentensprache. Bonn: Müller, 1865. 30 S.

Ehmann H. E. Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache. München: Beck, 2005. 180 S.

Goudaillier J. P. Comment du tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. Paris: Maisonneuve et Larose, 1998. 264 p.

Henne H. Historische Studenten- und Schülersprache – heute // Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache / H. Henne, G. Objartel (Hrsg.). Bd 1. Berlin; New York: De Gruyter, 1984. S. 1–32.

Kindleben Ch. W. Studenten-Lexicon. Aus den hinterlassenen Papieren eines unglücklichen Philosophen Florido genannt, ans Tagelicht gestellt von Christian Wilhelm Kindleben, der Weltweisheit Doktor und der freyen Künste Magister. Halle, 1781 // Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache / H. Henne, G. Objartel (Hrsg.). Bd 2. Berlin; New York: De Gruyter, 1984. S. 27–313.

Kloß G. Das Idiotikon der Burschensprache (von 1808). Frankfurt a. M., 1931. 46 S.

Kluge F. Deutsche Studentensprache. Straßburg: Trübner, 1895. 136 S.

Neuland E. Jugendsprache. Tübingen; Basel: Francke Verlag, 2008. 210 S.

Salmasius R. Kompendiöses Handlexikon der unter den Herren Purschen auf Universitäten gebräuchlichsten Kunstwörter, zum Nuzzen der angehenden Herren Studenten, und aller kuriösen Liebhaber nach alphabetischer Ordnung // Vergnügte Abendstunden, in stillen Betrachtungen über die Vorfälle in dem Reiche der Natur, Künste und Wissenschaften zugebracht. T. 2. Erfurt: J. H. Nonne, 1749. S. 65–79.

Vollmann J. Burschicoses Wörterbuch. Ragaz: Unteregger, 1846. 520 S.

Zimmermann K. Kontrastive Analyse der spanischen, französischen, portugiesischen und deutschen Jugendsprache // Jugendsprache-Jugendliteratur-Jugendkultur. Interdisziplinäre Beiträge zu sprachkulturellen Ausdrucksformen Jugendlicher / E. Neuland (Hrsg.). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2003. S. 169–182.

Список использованных языков

Англ. – английский; **греч.** – греческий; **исп.** – испанский; **лат.** – латинский; **нем.** – немецкий; **рус.** – русский; **порт.** – португальский; **франц.** – французский.

М. Yu. Rossikhina

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
rosmira@yandex.ru*

Youth sociolect as a historical and international phenomenon

The paper explores the youth sociolect in Russian, German, and French languages in the lexicographical sources of 18th – 21st centuries. The numerous dictionaries of student slang, with

some of them citing borrowings from the French language, reveal the richest legacy of the German youth speech. Russian academic slang emerged later since educational institutions had been established in Germany earlier than in Russia. Russian academic slang, found in memoirs, letters and fiction, is covered by «Dictionary of Russian Student Slang» by O. A. Anisichenko. The comparative analysis of the two youth sociolects uncovers common trends that are revealed through the examination of their relevant lexicons. These tendencies prove to be the sources of the loanwords for the languages under consideration. The first is metaphorisation of general words. Similar to other types of slang, youth sociolect was evolving in communities defined by special social features and age groups; it borrowed its lexis from the existing language, changing it and adapting it to the communication needs of the relevant subculture. Slang users tend to catch denotation specifics which are in fact explicit meanings that can be grouped. Thus, the process of derivation which is an essential part of human mental activity takes place. The second trend is the borrowing. In 18th – 19th centuries, loanwords were borrowed from Latin, Greek, and French languages, whereas nowadays they are mainly adopted from the English language – a common practice in standard languages. The sociolects analyzed often borrow the same lexical items from the English language. The third trend is word building. Young people's creativity is especially visible in abbreviations among which the omissions of letters or sounds are most frequent; shortenings such as apheresis and apocope can also be found in sociolects analyzed. The use of abbreviations in the youth sociolect is driven by slang users' intentions: firstly, to make their speech unique and unusual, secondly, to make their language incomprehensible for outsiders and, thirdly, to speed up information exchange, thus making virtual and face-to-face communication instant. The similar trends detected in the development of the youth sociolect in different languages demonstrate that it is a historical process rather than a modern event. It is not a feature unique only to one language but an international phenomenon.

Keywords: youth sociolect, comparative analysis, metaphorisation, borrowing, word-building, common trends, German, Russian, French.

DOI 10.17223/18137083/64/24

References

- Anisichenko O. A. *Slovar' russkogo shkol'nogo zhargona XIX veka* [Dictionary of Russian School jargon of the 19th century]. Moscow, ELPIS, 2007, 368 p.
- Augustin Ch. F. Idiotikon der Burschensprache. In: *Bemerkungen eines Akademikers über Halle und dessen Bewohner, in Briefen, nebst einem Anhang, enthaltend die Statuten und Gesetze der Friedrichuniversität, ein Idiotikon der Burschensprache, und den sogenannten Burschenkomment*. Germanien Quedlinburg, 1795, pp. 343–438.
- Beregovskaya E. M. Yazykovaya igra v russkom molodezhnom argo [Language play in Russian youth argot]. In: *Ritorika v svete sovremennoy lingvistiki* [Rhetoric in the light of modern linguistics]. Smolensk, SmolSU, 2007, pp. 9–11.
- Burschikoses Wörterbuch oder Studentensprache*. Bonn, Müller, 1865, 30 p.
- Ehmann H. E. *Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache*. München, Beck, 2005, 180 p.
- Gorchakova E. V. *Sopostavitel'noye issledovaniye molodezhnogo sotsiolekta russkogo i nemetskogo yazykov (sotsiolingvisticheskiy i lingvokognitivnyy aspekty)* [Comparative study of youth sociolect in Russian and German (sociolinguistic and linguocognitive aspects)]. Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 2002, 175 p.
- Goudaillier J. P. *Sovremennyy frantsuzskiy yazyk gorodskikh okrain: yazyk zerkal'nogo otrazheniya, yazyk protesta* [Modern French language of city remote areas: the language of mirror reflection, the language of protest]. In: *Frantsuzskaya argotologiya v Rossii: Kollektivnaya monogr.* [French argotology in Russia: a collective research work]. Smolensk, SmolSU, 2011, pp. 256–261.
- Goudaillier J. P. *Comment du tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités*. Paris, Maisonneuve et Larose, 1998, 264 p.
- Grachev M. A. *Slovar' sovremennogo molodezhnogo zhargona* [Dictionary of modern youth jargon]. Moscow, Eksmo, 2006, 672 p.
- Henne H. Historische Studenten- und Schülersprache – heute. *Henne H., Objartel G.* (Hrsg.). *Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache*. Bd 1. Berlin. New York, de Gruyter, 1984, pp. 1–32.

- Kindleben Ch. W. Studenten-Lexicon. Aus den hinterlassenen Papieren eines unglücklichen Philosophen Florido genannt, ans Tagelicht gestellt von Christian Wilhelm Kindleben, der Weltweisheit Doktor und der freyen Künste Magister. Halle, 1781. Henne H., Objartel G. (Hrsg.). *Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache*. Bd 2. Berlin, New York, de Gruyter, 1984, pp. 27–313.
- Kloß G. *Das Idiotikon der Burschensprache* (von 1808). Frankfurt a. M., 1931, 46 p.
- Kluge F. *Deutsche Studentensprache*. Straßburg: Trübner, 1895, 136 p.
- Neuland E. *Jugendsprache*. Tübingen, Basel, Francke Verl., 2008, 210 p.
- Nikitina T. G. *Molodezhnyy sleng: Tolkovyy slovar'. Ok. 20 000 slov i frazeologizmov* [Youth slang: a defining dictionary: about 20000 words and phrases]. Moscow, AST, Astrel, 2009, 1102 p.
- Nikitina T. G. *Klyuchevyye kontsepty molodezhnoy kul'tury: Tematicheskii slovar' slenga* [Key concepts of youth culture: a thematic dictionary of slang]. St. Petersburg, Dmitri Bulanin, 2013, 864 p.
- Oleynik O. V. Nemetskiy sleng kak neologicheskoye yavleniye [German slang as a neological phenomenon]. *Vestnik of the Orenburg State University*, 2005, no. 12, suppl., pp. 215–220.
- Pomyalovskiy N. G. *Ocherki bursy* [Essays of a seminary]. Leningrad, Khudozh. lit., 1971, 190 p.
- Retinskaya T. I. *Slovar' argo frantsuzskoy uchasheysya molodezhi* [Argot dictionary of French young students]. Moscow, Librokom, 2009, 168 p.
- Rossikhina M. Yu. O leksikograficheskikh istochnikakh nemetskogo studencheskogo yazyka XVIII–XIX vv. [Lexicographic sources of German student language of the 18–19th centuries]. *Russian journal of lexicography*. 2015, no. 2(8), pp. 82–97.
- Rossikhina M. Yu., Bykov A. A. Sokrashcheniye kak neot'yemlemyy atribut Internet-kommunikatsii nemetskoyazychnoy molodezhi [Abbreviation as an inherent attribute of the Internet communication of German-speaking youth]. *Izvestiya SmolSU*, 2015, no. 2(30), pp. 156–165.
- Rozina R. I. Semanticheskiye protsessy pri obrazovanii zhargona [Semantic processes in the formation of jargon]. In: *Slova, s kotorymi my vse vstrechalis': Tolkovyy slovar' russkogo obshchego zhargona* [Words, all of us have come across: a defining dictionary of Russian general jargon]. Moscow, 1999, pp. 18–35.
- 100 % Jugendsprache 2016. Deutsch-Englisch*. Alle deutschen Wörter und Wendungen von Jugendlichen aus Deutschland, Österreich und der Schweiz. München, Langenscheidt, 2016, 155 p.
- Salmasius R. Kompendiöses Handlexikon der unter den Herren Purschen auf Universitäten gebräuchlichsten Kunstwörter, zum Nuzzen der angehenden Herren Studenten, und aller kuriösen Liebhaber nach alphabetischer Ordnung. In: *Vergnügte Abendstunden, in stillen Betrachtungen über die Vorfälle in dem Reiche der Natur, Künste und Wissenschaften zugebracht*. Teil 2. Erfurt: J. H. Nonne, 1749, pp. 65–79.
- Vollmann J. *Burschicose Wörterbuch*. Bd 1–2. Ragaz, Unteregger, 1846, 520 p.
- Zimmermann K. Kontrastive Analyse der spanischen, französischen, portugiesischen und deutschen Jugendsprache. In: Neuland E. (Hrsg.). *Jugendsprache-Jugendliteratur-Jugendkultur. Interdisziplinäre Beiträge zu sprachkulturellen Ausdrucksformen Jugendlicher*. Frankfurt am Main, Peter Lang, 2003, pp. 169–182.